

15-е Ефремовские чтения, Вырица, 21.04.2012 г.

Сборник материалов межрегиональной научной исследовательской
конференции

СПб.: Издательство «Лема», 2012, с. 34-39.

ФРАНЦУЗОВ С.А.

(С.-Петербург)

О ЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ ОСНОВЕ ОБЩЕСТВА БУДУЩЕГО, ЗАДУМАННОГО ИВАНОМ ЕФРЕМОВЫМ

Когда вчитываешься в текст «Туманности Андромеды» И.А. Ефремова, ощущаешь некую недосказанность, неопределённость, касающуюся культурного субстрата коммунистического общества будущего, тщательно описанного в романе. Действительно, на основе какой цивилизации оно сложилось? Или оно сформировалось в результате синтеза различных цивилизаций? Однако фактический провал политики так называемого мультикультурализма в странах Запада заставляет в этом усомниться. Да и исторический опыт показывает, что при тесном взаимодействии цивилизаций в основу возникающей при этом новой культуры ложится только одна из них. Так было, например, с эллинизмом, ядро которого составила классическая культура Эллады с её преклонением перед Человеком.

Совершенно очевидно, что современная западная цивилизация, будь то в североамериканском или западноевропейском варианте, на роль культурного базиса ефремовской утопии не подходит. Вот как характеризует её носителей одна из героинь «Туманности Андромеды», *«главная помощница Веды Конг»*¹ Миико Эйгоро во время обследования пещер, в которых было обнаружено «Убежище культуры», созданное на случай глобальной термоядерной войны: *«Так характерна для них неразумная уверенность в вечном и неизменном существовании своей западной цивилизации, своего языка, обычаев, морали и*

*величия так называемого белого человека. Я ненавижу эту цивилизацию!»*². Судя по всему, в этих словах выражено то, что принято называть авторской позицией.

Остаётся Восток. Исламский мир можно исключить сразу. Даже поверхностного знакомства с романом «Лезвие бритвы» для этого достаточно. Тогда Индия, Китай, может быть, Япония? Вспомним, что Миико Эйгоро сохранила фамилию своего далекого предка – случай если не исключительный, то крайне редкий в ефремовском будущем³. Не следует ли прислушаться к С.Б. Переслегину, который в своем послесловии к романам «Туманность Андромеды» и «Час Быка» писал о «*дао-ориентированной*» цивилизации, предстающей перед нами на страницах этих произведений, в противоположность нашей, «*время-ориентированной*», цивилизации?⁴ Впрочем, путаницы в связи с этим у Переслегина обнаруживается немало. Почему наряду с «исламским Югом» упомянут «дзен-буддийский Восток»? Дзен – довольно поздняя и весьма специфическая разновидность буддизма. Да и пафос переслегинского послесловия сводится к тому, что лучше всё-таки строить будущее по нынешним западным лекалам: вот у них прогресс так прогресс, а у Ефремова чуть ли не застой какой-то... Полагаю, что и термин «дао» С.Б. Переслегин использовал просто как модное словечко, не вдумываясь особо в его смысл и уж тем более не утруждая себя подбором аргументов в пользу именно такой характеристики ефремовской коммунистической утопии. Между тем, сдержанно-негативное отношение И.А. Ефремова к традиционному Китаю недвусмысленно отражено в «Таис Афинской». Понятно, чем оно было обусловлено – патриархальным характером китайского общества, которое проявлялось во всех сферах его жизни, включая и такую своеобразную форму религиозного мировоззрения, как даосизм.

Как уже отмечалось, в самой «Туманности Андромеды» деталей, способных пролить свет на цивилизационную основу общества будущего, почти нет. Несколько раз упоминается линейный алфавит, специально разработанный для мирового языка, причём ясно, что это – не видоизменённая

латиница⁵. А ведь леваки 20-х – начала 30-х гг. у нас в стране мечтали о повсеместной латинизации, всерьёз обсуждали проект перевода русского языка на латинский шрифт. А сам мировой язык, как он возник, какова его природа? «Туманность Андромеды» хранит об этом молчание. Лишь в повести «Cor Serpentis (Сердце Змеи)» один из героев-звездолетчиков, Яс Тин, поясняет, что в основу общего для всех землян языка лёг не английский и не другой западный язык, а «полузабытый древний язык санскрит»⁶. И тут мы сталкиваемся с наследием богатейшей культуры Индии, которую наряду с культурой эллинской И.А. Ефремов относил к высшим проявлениям человеческого разума.

Однако Индия породила несколько цивилизаций. Замкнутая на себя индуистская с её кастовым строем и обычаем самосожжения вдов особого восторга у Ефремова не вызывала, хотя он и признавал достижения её мудрецов. Другое дело буддизм с его открытостью и терпимостью. Свой интерес к нему автор «Туманности Андромеды» смог удовлетворить уже после завершения романа, написанного, как известно, в 1955–1956 гг., когда в Москву в 1957 г. вернулся Ю.Н. Рерих, сын великого мыслителя и художника, крупный учёный-буддолог. Наряду с К.Г. Паустовским и Л.М. Леоновым И.А. Ефремов упоминается в числе известных писателей, которые с ним встречались⁷. Разумеется, их общение с Юрием Николаевичем не сводилось к получению запрещённых в то время книг Агни Йоги, на чём делается упор в антирериховском памфлете А.И. Андреева. К сожалению, с кончиной Ю.Н. Рериха 21 мая 1961 г. это общение оборвалось...

Обращение к буддизму позволяет постичь логику некоторых малопонятных поступков людей будущего, выявить лежащие в их основе этические принципы. Отчасти становится понятной и пресловутая «холодность» ефремовских персонажей. Перед нами люди другой цивилизации, субстратом которой является буддизм, не ламаизм, конечно, а классический буддизм.

Рассмотрим с позицией этики такого буддизма трагически закончившийся инцидент в Кин-Нан-Тэ, которым завершается глава «Три слоя смерти» (гл. VIII) ефремовского романа «Час Быка»⁸. С точки зрения современного человека, хоть российского, хоть западного, Гэн Атал, Тор Лик и его возлюбленная Тивиса Хенако ведут себя очень странно, столкнувшись с «оскорбителями двух благ». Допустим, мужчина может устать от жизни, впасть в депрессию и примириться с тем, что он умрёт от руки напавших на него бандитов. Но чтобы он при этом не защитил свою любимую?

Данный эпизод позволил Войцеху Кайтоху в исследовании творчества братьев Стругацких сделать вывод о том, что в романе «Час Быка» И.А. Ефремова «люди коммунизма не способны применить силу даже для необходимой самообороны»⁹. Глубоко ошибочное суждение, основанное на типичной логике западного человека! Следует вспомнить, что в конечном итоге под обломками башни погибли не только земляне, но и изрядное число «оскорбителей». Так почему уничтожать этих бандитов при помощи СДФ было недопустимо, а попытка спастись от них на верхних ярусах башни с риском обрушить её на себя и на них этике будущего соответствовала?

Ответ на этот вопрос обнаруживается в книге IV, посвящённой учению о карме, энциклопедии классического буддизма Абхидхармакоша, санскритский оригинал которой, созданный философом Васубандху в IV–V вв. в период расцвета империи Гупт, был обнаружен только в 1935 г. в небольшом тибетском монастыре Нгор индийским ученым, писателем и общественным деятелем Рахулом Санкритьяной (настоящее имя – Кедарнатх Пандэй; 1893–1963), с 1939 г. состоявшим в Коммунистической партии Индии, и впервые опубликован в виде извлечений в *Journal of Bombay Branch of the Royal Asiatic Society* в 1946 г. Ранее он считался утраченным, а в распоряжении специалистов были только его переводы на тибетский и китайский. В разделах, посвященных убийству, осуждается любое лишение живого существа жизни, в том числе и то, которое совершается «для защиты себя и друзей»¹⁰. Однако греха отнятия чужой жизни не происходит, «если задумавший убийство умирает прежде или

одновременно [с жертвой]»¹¹. Васубандху объяснял это так: *«То тело [как опора сознания], посредством которого осуществлялась подготовка [убийства], уже разрушено, и рождается совершенно иное тело, принадлежащее к другой категории живых существ»*¹².

Такая интерпретация данного этического принципа, конечно же, была неприемлема для убеждённых атеистов коммунистического общества, не разделявших учение о перерождении, во всяком случае, в той трактовке, как оно изложено в Абхидхармакоше. Но само правило, почёрпнутое ими из буддийского культурного субстрата, показалось вполне подходящим: земляне никого не обрекают на смерть, они подвергают риску свою жизнь, избавляя себя от мучений, а если нападавшие во что бы то ни стало следуют за ними, пусть пеняют на себя. Стоит отметить, что и гибель Фай Родис происходит по аналогичной схеме. Она поворачивает рукоятку СДФ на взрыв с оттяжкой в минуту и останавливает сердце: жертвой взрыва становятся сотрудники госбезопасности Торманса, бросившиеся к её телу в надежде реанимировать владычицу землян и с пристрастием её допросить. Весьма показательна, что Фай Родис не только не сделала попытка прорваться, уничтожив часть нападавших при помощи СДФ, но даже не подумала о такой возможности¹³.

Вряд ли случайно в главе «Скованная вера» (гл. IX), непосредственно следующей за главой «Три слоя смерти», Фай Родис, переживая гибель друзей, вспоминает Амрию Мачен, высочайшую гору Азии, и буддийский монастырь на одном из её плато¹⁴, а затем в разговоре в Эвизой Танет поясняет, что историки для событий ЭРМ пользуются буддийским летоисчислением, точнее, той его разновидностью, которая была принята в монастыре Бан Тоголо в Каракоруме¹⁵.

Разумеется, нет прямых указаний на то, что Иван Ефремов был знаком именно с Абхидхармакошей, хотя Ю.Н. Рерих вполне мог поведать ему о содержании этой энциклопедии хотя бы по её тибетской версии, но основополагающие принципы этики классического буддизма он усвоил и по ним выстраивал поведение людей будущего. Полагаю, что «буддологическое»

прочтение произведений И.А. Ефремова о будущем, причем не столько «Туманности Андромеды», сколько «Часа Быка», ещё впереди.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Фамилия, имя отчество: Французов Сергей Алексеевич

Дата и место рождения: 13 октября 1963 г., Ленинград

Место работы: Институт восточных рукописей РАН (191186 С.-Петербург, Дворцовая наб., 18; тел. раб. / факс (812) 315-84-90; тел. моб. +7-921-649-52-03)

Должность: заведующий сектором Ближнего Востока

Ученая степень, ученое звание: доктор исторических наук, доцент

Адреса электронной почты: frants@spios.nw.ru ; serge.frantsouzoff@yahoo.fr

¹ *Ефремов И.* Собрание сочинений в 6-и тт. Т. 3: Туманность Андромеды. Повести. М.: «Современный писатель», 1993. С. 108.

² Там же. С. 287–288.

³ Там же. С. 111.

⁴ *Переслегин С.Б.* Странные взрослые (Опыт социомеханического исследования фантастических романов И. Ефремова) – любая интернет-публикация.

⁵ См., например: *Ефремов И.* Собрание сочинений в 6-и тт. Т. 3... С. 36.

⁶ *Ефремов И.* Собрание сочинений в 6-и тт. Т. 3... С. 413.

⁷ *Андреев А.И.* Гималайское братство: Теософский миф и его творцы (Документальное расследование). СПб.: Издательство С.-Петербургского университета, 2008. С. 380.

⁸ *Ефремов И.* Собрание сочинений в 6-и тт. Т. 5: Час Быка. М.: «Современный писатель», 1993. С. 223–239.

⁹ *Кайтох В.* Братья Стругацкие. Очерк творчества / Пер. с польск. В. Борисова // Стругацкий А.Н., Стругацкий Б.Н. Бессильные мира сего. Сб. Донецк: «Издательство Сталкер», 2003 (Миры братьев Стругацких). С. 487.

¹⁰ *Васубандху.* Учение о карме / Предисл., пер. с санскрита и коммент. Е.П. Островской и В.И. Рудого. СПб.: Центр «Петербургское востоковедение», 2000, с. 142 (§ IV.68).

¹¹ Там же, с. 146 (§ IV.72).

¹² Там же, с. 146–147 (§ IV.72).

¹³ *Ефремов И.* Собрание сочинений в 6-и тт. Т. 5... С. 429–431.

¹⁴ Там же. С. 244.

¹⁵ Там же. С. 248–249.